

Глава 553. Ранена. Не выжить

Разобравшись с опасностью, исходившей от императора, Линь Чуцзю испытала облегчение.

На самом деле они не боялись, что император узнаёт, что Сяо Тяньяо ранен. Они просто должны вылечить ранение Сяо Тяньяо как можно скорее. В конце концов продолжать скрывать это невозможно, но...

Это нельзя было обнаружить сейчас!

Они не могли позволить императору узнать о ранении Сяо Тяньяо. Иначе они не выживут.

Они с Су Ча уехали в такой спешке, потому что они торопились спасти его. Если этого преимущества не будет, без поддержки Сяо Тяньяо что они могут сделать, чтобы бороться с императором?

Мир большой, но лучше всё же сначала спасти Сяо Тяньяо.

Поев сухой еды, Линь Чуцзю хлопнула в ладоши и встала: «Готово. Идём». Пока она была ещё полна энергии, она хотела немного поторопиться. В следующие несколько дней они могли не удержать тот же темп. Их тела могли не справиться, даже если они захотят поспешить...

«Хорошо...» - Су Ча встал. Он долго терпел, но больше не мог сдерживаться. Он показал пальцем на шляпу Линь Чуцзю и спросил: «Ванфэй, для чего эта шляпа?» Она выглядела очень уродливо. На первый взгляд, у неё не было какого-то особого назначения, но Линь Чуцзю не снимала ее, даже когда спала. Она ей для того, чтобы скрывать лицо?

«Не называй меня здесь ванфэй. Зови меня Чуцзю или Ацзю». Линь Чуцзю сначала поправила обращение Су Ча к ней, а потом показала на свою шляпу: «Что же до этой шляпы? Она защищает от ветра и от пыли. Она также может защитить мою голову, если я упаду с лошади». Ну, бамбуковая шляпа не смогла бы уберечь ее при падении, какой бы крепкой она ни была, но...

Что ещё она могла сказать?

Не могла же она сказать Су Ча, что шляпа нужна была для того, чтобы отгородиться от сигналов медицинской системы, так?

Су Ча не поверил бы ей, верно?

«Но вам не обязательно носить ее за обедом или когда вы спите», - Су Ча никогда не видел, чтобы она ее снимала.

«Она мне нравится, так почему я не могу не носить?» - с готовностью сказала Линь Чуцзю. Это достаточная причина, так?

«Да, вы принцесса, за вами последнее слово». Как только был дан последний ответ, что ещё Су Ча мог сказать? Они снова заторопились по дороге.

Как только они ушли, мирная столица вновь погрузилась в хаос.

Исчезновение Линь Чуцзю прошло незамеченным. В этот момент и император, и императрица сосредоточили своё внимание на Су Ча. С этим ничего нельзя было поделать: на этот раз Су Ча повёл себя слишком заметно.

Как Су Часа и ожидал, шпион императора обнаружил информацию о серебряной жиле днём позже.

«Император, караван семьи Су обнаружил серебряную жилу на юге». Когда шпион сказал это, он был весь в возбуждении. Это было очень волнующее событие.

«Серебряную жилу? Ты уверен?» - император взволнованно встал.

Серебро было именно тем, чего у него сейчас не доставало. Ну, не доставало ему золото, но золотые жилы было сложно найти.

«Ваш раб уверен. Караван семьи Су оградил это место. Су Часа быстро разобрался с делами семьи и тихо покинул столицу и поехал к серебряной жиле. Судя по его действиям, он хотел раскапывать ее в частном порядке». Начальник шпионов был очень усердным. Он не только выяснил новости, но и упомянул о своей догадке.

«В частном порядке? Какая смелость». После вспышки радости император вскоре успокоился и сказал: «Передай мои слова и отправь местные войска, чтобы они окружили всю горную местность, где нашли серебряную жилу». На этот раз он ни за что не позволит никому использовать серебряную жилу, найденную в его землях. Даже Центральной империи.

«Ваш слуга понял», - громко ответил начальник шпионов.

Вскоре после императора императрица тоже получила те же вести. В отличие от императора, она не поверила им.

«Матушка-императрица, семья Су правда нашла серебряную жилу?» - с подозрением спросил Седьмой Принц.

Когда императрица это услышала, она улыбнулась.

«Почему ты не веришь в это, малыш Седьмой?»

«Мне кажется, что что-то не так. Су Ча не из тех, кто поддаётся волнению. Когда он открывал банк, он вел себя спокойно и тихо. Но теперь, когда он обнаружил серебряную жилу, он потерял самообладание и, забыв сохранять спокойствие, допустил такую большую ошибку?» Казалось, будто Су Ча сам подвёл их к информации о серебряной жиле. Правда ли все обстоит так?

«Мой малыш Седьмой вырос и стал разумным», - императрица погладила седьмого принца по голове и с нежностью улынулась. - «Малыш Седьмой, может быть, ты правильно угадал. Возможно, твой имперский дядя попал в беду на войне». Поэтому Су Ча и придумал серебряную жилу, чтобы отвлечь внимание императора.

Седьмой принц на обрадовался, услышав похвалу. Он спросил подозрительно: «Матушка-императрица, намерения Су Ча ведь так очевидны, почему отец-император об этом не подумал? Может, мы ошиблись?»

«Я думаю, ты прав. Бесполезно гадать. Спустя какое-то время ты узнаешь, прав ты был или нет. Что же до твоего отца? Он ведёт не ту же самую игру, что мы». Серебряная жила была интересна только для императора? А что же они?

Не то чтобы их не привлекала серебряная жила, но как бы она их ни привлекала, они не могли позволить себе забрать ее.

Седьмой принц кивнул головой, но его глаза, как чёрные виноградины, затуманились.

*

После того как Су Ча забросил такую большую наживку, как серебряная жила, императора больше не интересовала Линь Чуцзю. Линь Чуцзю и Су Ча путешествовали без помех. Единственная проблема была в том, что после трёх дней путешествия Линь Чуцзю обнаружила, что внутреннюю поверхность ее бедра натерло седло.

В целом, ничего особенного в такой ране не было. Царапины заживут за пару дней, но Линь Чуцзю ещё нужно было ехать на лошади весь следующий день. Как же ее тело успеет восстановиться?

Вечером Линь Чуцзю наложила на царапины лекарства и забинтовала их несколько раз, потом продолжила скакать на следующий день. Однако пораненное место болело как ножевая рана каждый раз, когда она ее касалась.

Это было так же, как носить туфли не по размеру. Ей приходилось носить их всё время, поэтому ей постоянно было больно.

Это было просто самоистязание!

В ту ночь Линь Чуцзю тихо осмотрела свои раны и обнаружила, что, как она и догадывалась, бинт прилип прямо к ране. Если она оторвёт его, не кожа тоже будет сорвана вместе с ним.

«Это настоящее невезение. Я забыла подготовиться заранее». Люди, которые никогда не путешествовали на большие расстояния, никогда не испытывали таких страданий. Линь Чуцзю только после этого поняла, что ей делать в следующий раз.

Ехать оставалось еще три дня, Линь Чуцзю не решалась сорвать бинт с раны. Потому что, даже если она сорвет его сегодня, то же самое случится завтра. И будет больнее носить новые бинты, когда мертвая кожа будет сорвана.

«Оставим все, как есть. К счастью, сейчас не жарко, иначе все бы загноилось».

Линь Чуцзю не двигалась. Она побрызгала лекарство прямо на рану, а затем обернула еще один слой, совсем как оборачивают рисовые клецки.

Конечно, рана Линь Чуцзю не укрылась от глаз теневого стража и Су Ча, но что они могли поделать? Те, кто много путешествовал верхом, должны были страдать. На самом деле, их дела были лишь немногим лучше, чем у Линь Чуцзю.

«Чуцзю, потерпи, мы приедем через три дня. И больше нам не придется скакать». Когда Су Ча почувствовал резкий запах лекарств и крови на Линь Чуцзю, он понял, что она серьезно ранена.

На самом деле, Су Ча очень волновался, что Линь Чуцзю не выдержит. В конце концов, следующие три дня будут гораздо тяжелее...